

Инцидентъ съ Вяльцевой и «Демономъ» общасть разрослись въ цѣлый скандалъ...

Появилась во первыхъ слухи, что родственники покойнаго Антона Григорьевича Рубинштейна собираются протестовать противъ этого оригинальнаго спектакля, считая его оскорбительнымъ для памяти творца «Демона».

Съ другой стороны исполнялся весь оперный муралейникъ...

Одни видятъ въ поступкѣ г-жи Вяльцевой какое-то «кощунство», другіе—не видятъ «кощунства», но за то считаютъ нецѣлостью попытку меццо-сопрано пѣть партію баритона, третіи—протестуютъ вообще противъ Вяльцевой (ибо въ оперномъ міркѣ ее не долюбиваютъ) и т. д. и т. д.

Интереснѣе всего въ данномъ случаѣ конечно мнѣніи родственниковъ А. Г. Рубинштейна, а также серьезныхъ артистовъ, могущихъ дать чисто практическую оцѣнку намѣренію женщины пѣть мужскую партію.

У дочери А. Г. Рубинштейна.

Прежде всего мы побывали у г-жи Шрейеръ, единственной дочери покойнаго Антона Григорьевича.

Къ намъ вышла красивая молодая дама, въ чертахъ лица которой было много общаго съ несравненнымъ композиторомъ...

Нужно было видѣть, какимъ суровымъ сдѣлалось это только что улыбавшееся лицо, когда мы заговорили о Вяльцевой...

— Правда-ли, что вы собираетесь протестовать противъ спектакля? спросили мы.

— Непремѣнно, поскольку это мнѣ позволить «авторскія права», которыхъ я являюсь собственницей... Весь вопросъ—въ выясненіи степени этихъ «правъ»... Мнѣ кажется, что они распространяются на разрѣшеніе оперныхъ спектаклей, составленныхъ изъ произведеній покойнаго отца, и что я, такимъ образомъ, буду имѣть возможность запретить г-жѣ Вяльцевой выступать въ партіи Демона.

— «Авторскія права», насколько мнѣ извѣстно, сестъ не болѣе, какъ право на полученіе гонорара со спектаклей.

— Не знаю... Я во всякомъ случаѣ постараюсь посоветоваться по этому поводу съ юристами, и тогда буду знать, что мнѣ дѣлать.

— Какъ вы смотрите на весь этотъ инцидентъ?

— Какъ на вѣчто возмутательное... Когда я въ первый разъ прочла замѣтку, что Вяльцева собирается пѣть партію Демона, я подумала, что это шутка, до того это мнѣ показалось нелѣпнымъ... Я и теперь, правду говоря, не могу вѣрить, чтобы это было такъ, чтобы дѣйствительно можно было дойти до такого издѣвательства надъ серьезнымъ музыкальнымъ произведеніемъ.

— Говорятъ, при жизни А. Г. была случай, что одна пѣвица, подобно Вяльцевой, выступила въ роли Демона.

— При Антонѣ Григорьевичѣ не одна, а даже два было подобныхъ случая: въ Одессѣ и въ Сибири... Я отлично помню, какъ одна изъ этихъ двухъ пѣвицъ пришла къ отцу и, унавъ передъ нимъ на колѣна, стала просить прощенія... На вопросъ отца, почему ей пришлось въ голову пѣть Демона, она отвѣтила, что въ труппѣ, гдѣ она служила, не оказалось случайно баритона, и она согласилась сѣть его партію лишь для того, чтобы спасти спектакль... Случай этотъ, какъ видите, былъ совсѣмъ особаго рода... Въ немъ были извнвнющія обстоятельства. Я гдѣ-то читала, что А. Г. былъ возмущенъ аналогичнымъ съ Вяльцевой поступкомъ одной пѣвицы. Это—не вѣрно. Онъ посмотрѣлъ на него скорѣе какъ на курьезъ и ограничился тѣмъ, что посмѣялся ему...

— Значитъ, А. Г., и въ настоящемъ случаѣ не возмущался бы?

— Что онъ сдѣлалъ бы теперь, я не знаю. Знаю только то, что отца моего уже пѣть въ живыхъ и что защитницей интересовъ его являюсь теперь я. Я-же слишкомъ уважаю память моего отца, чтобы оставаться равнодушной къ тому, что кажется мнѣ для нея оскорбительнымъ.

— Что васъ собственно возмущаетъ: тотъ фактъ, что Вяльцева поетъ Демона, или что вообще женщина поетъ Демона?

— Конечно послѣднее, а не первое... Личность Вяльцевой тутъ не играетъ никакой роли, а важенъ фактъ превращенія серьезнаго музыкальнаго произведенія въ комедію. Если Вяльцевой, какъ я слышала, не дадутъ снять лавры Кавальери, если ей ужъ такъ хочется пѣть оперы, то отчего-бы ей въ томъ-же «Демонѣ» не сѣть партію ангела? Ужъ конечно, эта партія скорѣе подойдетъ къ ея голосу, нежели Демонъ.

У И. П. Прянишникова.

И. П. Прянишниковъ считается въ настоящее время однимъ изъ лучшихъ профессоровъ пѣнія, и конечно, онъ лучше кого-бы то ни было можетъ опредѣлять, насколько въ сред-

ствахъ женщины пѣть партіи баритоновъ.
 — Случай, что женщина поетъ «Демона», не первый,—сказалъ онъ намъ.—Въ Одессѣ былъ такой фактъ, и я слышалъ о немъ отъ сестры покойнаго А. Г., Ольги Григорьевны. Она мнѣ рассказывала, какъ на слѣдующій день послѣ этого спектакля] пріѣхалъ въ Одессу Антонъ Григорьевичъ и какое впечатлѣніе произвело на него сообщеніе, что женщина пѣла Демона. По словамъ Ольги Григорьевны, Антонъ Григорьевичъ ни слова не отвѣтилъ на это. Онъ только опустилъ голову и сдѣлался мрачнымъ, суровымъ. Что касается моего взгляда, то я считаю спектакль этотъ заслуживающимъ всякаго порицанія. Вынить за это нужно однако не Вяльцеву, а тотъ театр, который допускаетъ у себя подобнаго рода спектакли.

Я убѣжденъ, что никакая серьезная оперная антреприза не допустила-бы такой нецѣлости. Вяльцеву-же нельзя винить по той причинѣ, что ей, какъ каждому артисту, свойственно желаніе браться за неподходящее амплуа...

Насколько собственно пѣвцамъ свойственна именно эта черта, вы можете судить изъ того, что сплошь и рядомъ, напѣвая себѣ что-либудь подъ носъ, они поютъ непремѣнно не свои партіи: басъ поетъ арію сопрано, сопрано—теноровую и т. д. Лично про себя могу сказать, что, служа на Императорской сценѣ, въ оперѣ, я чувствовалъ временами непреодолимое желаніе сыграть Калхаса въ «Прекрасной Еленѣ»... Т. е. такъ меня и подмывало выступить въ этой роли...

— Допускаете-ли вы, что женщина въ состояніи пѣть мужскую партію?

— По «диапазону» партія Демона вполне подходитъ для меццо-сопрано, хотя конечно получится не тотъ звукъ... Звукъ будетъ жидкимъ... Если рассуждать о соответствіи женскихъ голосовъ съ мужскими, то напимѣрь, баритонъ смѣло можетъ пѣть Ваю въ «Жизни за Царя», а басъ—Рагмара въ «Русланѣ»... Но, конечно, на практикѣ получится курьезъ, потому что, напимѣрь, партія Демона все-таки написана для мужчины и вся музыкальная обрисовка Демона носитъ мужественный колоритъ...

И. П. Прянишниковъ присовокупляя, что Вяльцевой онъ никогда не слышалъ и поэтому войти въ оцѣнку собственно ея голоса, примѣнительно къ Демону, онъ не можетъ.

Spectator.